

Роль саамской топонимии в формировании культурных ландшафтов Кольского Севера

Культурные ландшафты Кольского Севера формировались, в основном, в советский период теми, кого принято называть «покорителями Севера», а также мигрантами последующих поколений, которых отделяет от малочисленного аборигенного населения большая культурная дистанция. Для региона знаковым лицом является академик А. Е. Ферсман. Жители центральной территории полуострова, связанной с Хибинами, воспринимают его едва ли не как главного «покорителя природы» и основателя урбанистической культуры. С ним связан, в частности, типовой мотив фольклорных топонимических текстов о создании и наименовании населенных пунктов по слову выдающегося лица.

Сложению образа ученого как «крестного отца» территории способствовал один из видов его деятельности: наименование природно-ландшафтных объектов исследуемой местности. Рассказы о том, как происходило «крещение» географических объектов Хибинского горного массива, включены в книги А. Е. Ферсмана «Три года за Полярным крутом» (описание экспедиций начала 1920-х гг.) и «Воспоминания о камне». В ироничных словах автора о том, что «тщетно будут разбирать через сто лет великие знатоки финских языков, фольклористы и историки, где искать корни этих загадочных названий», присутствуют понимание того, как в действительности творится топонимический миф, и осознание собственной «исторической» и мифотворческой миссии.

При наименовании мест и природных объектов Ферсманом и его коллегами использовались несколько мотиваций. Во-первых, присваивались имена уважаемых ученых (Петрелиуса, Рамзая и др.). По топонимам можно установить пантеон геологов и географов, каким он виделся первому научному сообществу в Хибинах. Во-вторых, закреплялись знаковые, с точки зрения имядателей, природные характеристики объектов – с опорой на знание (например, того, что в этом месте паслись стада оленей) или на восприятие (речка *Громотуха* – по акустическому признаку). В-третьих, использовались саамские географические обозначения. Представителей аборигенного населения привлекали к этой работе в качестве экспертов, что характеризует установку ученых на сохранение этнокультурной специфики края. В ситуациях, описанных А. Е. Ферсманом, имя не только изобретается, но и «распознается», поскольку обращение к саамскому языку позволяет выяснить скрытые для пришельцев значения тех или иных объектов и их «истинные» названия.

В настоящее время далеко не все знают, что топонимия Хибин в значительной степени создавалась А. Е. Ферсманом и его коллегами при участии местных жителей. Систематизация этого материала, установление полного круга топонимов представляют интерес для специалистов в области ономастики как пример состоявшегося опыта. В «Географическом словаре Кольского полуострова», изданном в 1939 г.,

нет упоминания о Ферсмани, но почти все данные им названия фигурируют как естественно существующие.

Одним из следствий топонимической работы геологов было то, что некоторые объекты сразу получали двойное наименование: саамское и русское. Как обычно при парности наименований, одно оказывается официальным, публичным, другое – отчасти потаенным. Значения саамских топонимов являются культурной собственностью представителей локального сообщества. Саами и их культура воспринимаются современным населением, по преимуществу городским, как предистория региона, поскольку существовали здесь «до цивилизации». В устной истории городов Кировск, Апатиты, Мончегорск присутствуют постоянные указания на саамские наименования. Профессиональные и спонтанные экскурсионные тексты сопровождаются показом местных «тайных знаков». При этом «расшифровка», или перевод, часто осуществляются фактически на основании текстов Ферсмана. Не исключаются и квази-интерпретации для придания большей экзотичности. Так, одно из популярных наименований в Кировске – *Большой Вудъявр* (озеро в черте города, так же назван центральный универмаг) – журналисты переводили как «озеро Черного Дьявола», хотя это просто «горное озеро» (саам.).

Обилием и разнообразием саамских наименований окрестных природных объектов отличается Мончегорск. Именно его территория рассматривается как исконно саамская. Имя города сохранило саам. *монче* (-а), букв. «красивый (-ая)», и это значение постоянно обыгрывается в любых текстах. Мончегорск перифрастически называют «городом в красивой тундре». Современный мончегорский ландшафт, подвергшийся сильному техногенному воздействию, сравнивают с прежней красотой Монче-тундры. Можно говорить о том, что саамская топонимия представляет важный функциональный элемент современного урбанистического культурного ландшафта Заполярья.

Т. П. Романова
Самара

Прагматические модели рекламных собственных имен

На основании трех компонентов ситуации называния, которыми являются объект, субъект и адресат, И. В. Крюкова выделяет три типа рекламного имени (РИ). Это *о т о б ъ е к т н ы е* имена, которые отражают качества объекта номинации, *о т с у б ъ е к т н ы е*, характеризующие субъекта номинации, и *о т а д р е с а т н ы е*, в которых отражаются особенности адресата. Однако в то же время И. В. Крюкова отмечает, что «данное деление на отобъектные, отсубъектные и отадресатные названия проведено в классификационных целях и является искусственным <... > Довольно часто имеет место сочетание выделенных типов, когда одни и те же имена можно квалифицировать и как отобъектные, и как отадресатные (*Газета. ru*, «*Просто сок*»)» [Крюкова, 2004, 108].